

УДК81'38:821.161

И.И. Степанченко

О СВОБОДЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМА

СТЕПАНЧЕНКО І.І. ПРО СВОБОДУ ЧИТАЦЬКОГО СПРИЙНЯТТЯ З ОГЛЯДУ НА ФУНКЦІОНАЛІЗМ.

Стаття присвячена аналізу причин та визначенню меж варіативності змісту художнього тексту з огляду на функціоналізм.

Ступінь варіативності залежить, по-перше, від тезаурусу реципієнтів, по-друге, від ступеня складності організації форми тексту (глибини тексту). Критерієм адекватності пропонується вважати сприйняття тексту читачем-професіоналом.

Ключові слова: функціоналізм, сприйняття, варіативність, глибина тексту, адекватність.

СТЕПАНЧЕНКО И.И. О СВОБОДЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМА.

Статья посвящена анализу причин и определению границ вариативности содержания художественного текста с позиций функционализма. Степень вариативности зависит, во-первых, от тезауруса реципиентов, во-вторых, от степени сложности организации формы текста (глубины текста). Критерием адекватности вариантов предлагается считать восприятие текста читателем-профессионалом.

Ключевые слова: функционализм, восприятие, вариативность, глубина текста, адекватность.

I.I. STEPANCHENKO ABOUT FREEDOM OF READING PERCEPTION FROM THE POSITION OF FUNCTIONALISM.

The article is devoted to the analysis of the reasons and the definition of the boundaries of variation in the artistic text content from the position of functionalism. The basis of the theory of functionalism is the thesis that the thought can not be brought out of the thinking mind. In communicative act the material form of the text generates in the consciousness of a recipient the content, which is always variable. The degree of variability depends, firstly, on the degree of coincidence of the thesaurus of recipients, and secondly, on the complexity of the text form organization (the depth of the text). The latter, in its turn, can be determined by the degree of discrepancy between the connections of the verbal images on the linguistic level and the "objective" images on the level of thought of the text content structure, i.e. the degree of discrepancy between the connections in language syntagmatics and the connections in figurative-conceptual paradigmatics. The degree of complexity of the material form of the text organization (the depth) is directly proportional to the degree of variability in its perception. It is suggested that as the criterion for adequacy of variants can be the perception of the text by a professional reader.

Key words: functionalism, perception, variation, depth of text, adequacy.

Понятие «свобода читательского восприятия» может анализироваться как с социально-политической, так и с психологической и собственно филологической точек зрения. В данной статье предметом рассмотрения является психолого-филологический аспект этого понятия, т.е. ставится цель определить причины и допустимые границы вариативности восприятия художественного произведения .

В рамках разных лингвистических парадигм понятие «свобода восприятия» приобретает различное содержание. Статья представляет собой попытку осмыслить причины и границы вариативности с функциональной точки зрения.

© И.И. Степанченко, 2017

<https://doi.org/10.5281/zenodo.1036274>

Функциональная теория, восходящая к трудам В. Гумбольдта и А.А. Потебни, относится к числу теорий антропоцентрического характера. В основе этой теории лежит тезис о том, что мысль не может быть выведена за пределы мыслящего мозга ни буквально, ни в закодированном виде. Общение людей не сводится к обмену мыслями. Слово в буквальном смысле не несет в себе никакого содержания. В коммуникативном акте оно, как и текст, является средством «возбуждения» мысли в сознании реципиента. Эти идеи получили развитие в начале XX в. трудах по библиопсихологии Н.А. Рубакина, позднее были подхвачены психолингвистами (А.А. Залевская, Ю.А. Сорокин и др.), значительный вклад в теорию функционализма внес М.Н. Правдин (подробнее о функциональной теории см. в [5]).

Подобных же взглядов придерживались и другие ученые, например, незаслуженно забытый лингвист и педагог В.П. Сланский – автор работы «Грамматика как она есть и как должна бы быть» (см. об этом [1]).

В книге «Мысль и язык» А.А. Потебня развивает парадоксальный, на первый взгляд, тезис Гумбольдта о том, что в основе понимания людьми друг друга лежит непонимание: «Всякое, даже самое полное, понимание есть в то же время непонимание» [3, с. 160]. Если перевести это высказывание на язык современной теории кодирования, то можно утверждать, что А.А. Потебня считал «помехи в канале связи» не исключением, а ведущим фактором, обуславливающим суть коммуникативного процесса и порождающим вариативность содержания текста, генерируемого реципиентом в процессе восприятия материальной формы текста.

Практика анализа текстов свидетельствует о том, что любой текст с неэлементарной структурой (о сложности структуры текста см. ниже) воспринимается вариативно. Содержание даже простейшего текста типа вывески (текст в этом случае понимается широко) может быть лишено однозначности. Его восприятие зависит не только и не столько от «закодированной в нем информации», сколько от конституации и тезауруса воспринимающего. Например, в магазине с вывеской «Продукты», очевидно, должны продаваться продовольственные товары. Но в сельской местности, особенно в условиях дефицита товаров, в магазинах с такой вывеской могут торговать практически любыми товарами, включая книги. В городе, крупном центре такая ситуация исключена. Следовательно, восприятие данного текста зависит не только и не столько от «закодированной» информации, сколько от «включенности» реципиента в соответствующую культуру на определенной этапе ее развития, т.е. в конечном счете от особенностей реципиента.

Типичным возражением против этого тезиса является утверждение о том, что при всей вариативности восприятия коммуникативный акт в целом осуществляется успешно: мы не идем в магазин вместо бани, чтобы помыться или принять душ, а в баню за покупками. Следовательно, делают вывод противники функциональной теории, содержание все же было объективно передано при помощи текста. От реципиента зависят лишь отдельные прагматические, часто несущественные особенности восприятия этого содержания.

Однако это рассуждение не свидетельствует о том, что содержание текста передается в буквальном смысле. Текст и его единицы как некоторые материальные объекты связаны с единицами мыслительного содержания, которые локализованы в человеческом мозгу, а не в тексте и могут у разных людей совпадать в разной степени. Степень совпадения в первую очередь (но не только) зависит от человеческого опыта (от особенностей мнемы, по Н.А. Рубакину [4]).

Слово возбуждает, генерирует в индивидуальной картине мира человека определенные образы, эмоции, понятия. Но индивидуальная картина мира имеет социальную основу. Эпоха, культура, совпадение общественных идеалов, возраст, пол, степень образованности и многие другие факторы, с одной стороны, объединяют людей, с другой – разъединяют их. Иными словами, в опыте, тезаурусах коммуникантов есть как совпадения, так и расхождения. Их соотношение определяет степень успешности коммуникации, в том числе и особенности восприятия текста.

В то же время ошибочным было бы считать, что успех коммуникации зависит лишь от степени совпадения тезаурусов коммуникантов, как считал, например, Н.А. Рубакин. Второй стороной, определяющей особенности коммуникативного процесса, является сам текст, а точнее – степень сложности организации его материальной формы.

Вывеска относится к текстам с простейшей организацией формы. Поэтому степень вариативности восприятия здесь невелика. Стихотворение, например, М. Цветаевой является текстом, обладающим сложной структурой формы, отсюда и более значительная вариативность содержания.

Так же, как в технике увеличивается вероятность сбоя в работе усложненной системы, так в тексте степень вариативности его восприятия прямо пропорциональна степени усложнения организации его материальной формы.

Степень сложности организации формы текста, в частности художественного, определяется степенью совпадения связей на языковом и образно-понятийном (мыслительном) уровнях содержательной структуры текста в акте рецепции. В содержательной структуре текста можно выделить два уровня – вербальный и образно-понятийный. Вербальный (языковой) уровень – это уровень оперирования образами слов, связанных по внутриязыковым законам. В процессе рецепции от вербального линейного развертывания текста (языковой синтагматики) воспринимающий переходит к оперированию на образно-понятийном уровне «предметными» образами, отражающими окружающий мир, связи между которыми определяются не законами языка, а логикой «предметного» мира, пониманием воспринимающим законов неязыковой действительности, т.е. «предметные» образы, порожденные образами слов, объединяются в сознании воспринимающего в образно-понятийные парадигмы по иным законам, чем связаны между собой соответствующие слова, вызвавшие эти образы.

Вербальные единицы, эксплицирующие парадигму, выступают в роли определений соответствующих невербальных (когнитивных) структур и могут включать отдельные слова и более протяженные дискурсивные отрезки. Процесс образования связей между такими единицами на образно-понятийном уровне рассматривается, с функциональной точки зрения, как процесс восприятия текста, в ходе которого в сознании реципиента формируется содержание.

Если восприятие текста на языковом уровне линейно, т.е. реципиент последовательно переходит от одной языковой единицы к другой, то на образно-понятийном уровне могут быть связаны, например, первое и последнее слово текста. В связи с этим можно говорить о переструктурировании текста в акте рецепции. Образование образно-понятийных парадигм в сознании воспринимающего, формирование на их основе общей гиперпарадигмы и есть формирование содержания текста. Таким образом, понимание текста осуществляется не на языковом, а на образно-понятийном уровне содержательной структуры. Однако «проникнуть» в образно-понятийный уровень, минуя языковой, невозможно.

Объединение вербальных единиц в одну парадигму, как и установление связи между парадигмами, – сложный и субъективный процесс. Это и есть процесс сотворчества автора и читателя. Степень сложности организации формы в конечном счете, как уже отмечалось, определяется степенью расхождения между связями на языковом и мыслительном уровнях содержательной структуры текста, т.е. степенью расхождения между связями в языковой синтагматике и связями в образно-понятийной парадигматике. Нетрудно заметить, что степень противопоставления языковой и мыслительной систем различна и определяется количеством промежуточных ассоциаций, необходимых для восприятия, и сложностью их образования. Чем банальнее текст, тем в большей степени совмещены в нем указанные два типа отношений. На соответствующей шкале крайними точками являются, с одной стороны, тексты газетной информации, которые мы привыкли читать «по диагонали», с другой – художественные, где переходы от одной единицы к другой на образно-понятийном уровне неоднозначны, возбуждают большое количество ассоциаций.

Назовем степень противопоставленности языковых и образно-понятийных отношений ГЛУБИНОЙ¹ ТЕКСТА (подробнее о глубине см. в исследовании М.В. Оробинской [2]). Чем сложнее организован текст, чем большие усилия необходимы для его восприятия, тем большей является его глубина.

¹Автор отдает себе отчет в том, что введенный в более ранних работах термин ГЛУБИНА достаточно условен и не очень точен, однако его замена в данной статье потребовала бы достаточно объемного обоснования и могла бы привести к еще большей терминологической путанице.

Глубина – один из важных параметров текста, который может быть положена в основу его типологического изучения. При этом глубина не выполняет функции оценочной характеристики текста, т.е. не может служить средством его положительной или отрицательной оценки. Как параметр художественного текста глубина является одним из признаков идиостиля.

Таким образом, вариативность и одновременно стабильность содержания текста с функциональной точки зрения определяются двумя факторами: индивидуальными особенностями читателя и глубиной текста.

С функциональной точки зрения, анализ текста подразумевает наличие читателя, реципиента, без которого проникнуть в содержание текста невозможно. Ученый, исследующий текст, также выступает в роли читателя-профессионала, что не исключает вариантов анализа. Если сопоставить комментарии к роману «Евгений Онегин» Ю.М. Лотмана, В.В. Набокова, Л.Г. Фризмана и Н.Л. Бродского, можно обнаружить в них немало расхождений, неизбежно связанных и со временем написания комментариев и с особенностями личности ученых. Попытка свести содержание текста к единственно правильному образцу его понимания по существу разрушает текст. В содержании текста всегда совмещены две модели мира – модель мира исследователя/читателя и модель мира автора.

Однако, видимо, не любая интерпретация содержания текста может быть признана адекватной. Вопрос о том, какие варианты интерпретации относить к адекватным при функциональном подходе к тексту, заставляет определить само понятие адекватности (адекватно чему?). Если критерием адекватности при структуральном подходе, является соответствие авторскому замыслу, то таким критерием при функциональном подходе является соответствие восприятию квалифицированного читателя, так сказать, читателя-профессионала, поскольку авторский «инвариант» локализован лишь в сознании автора.

Основным критерием профессионального чтения является опора на текстовую парадигматику, на анализ формы, подтверждение сделанных выводов таким анализом. При этом необходим учет и многих других факторов. Так, профессиональный анализ художественного текста возможен только в контексте эпохи написания произведения, художественного направления, к которому принадлежал автор, в контексте всего его творчества. Дневниковые записи, собственные высказывания писателя о своем произведении, с одной стороны, безусловно, важны, с другой – не могут быть признаны единственной опорой «правильного» толкования текста. В истории литературы известны многочисленные случаи расхождений в интерпретации художественного текста автором и критикой.

Названные выше критерии адекватности, на первый взгляд, носят достаточно расплывчатый характер, однако, рассматривая текст с функциональной точки зрения, сформулировать эти критерии более строго сложно.

Таким образом, успех коммуникативного акта АВТОР – ТЕКСТ – ЧИТАТЕЛЬ определяется двумя причинами: во-первых, степенью совпадения тезаурусов коммуникантов, во-вторых, степенью сложности организации формы текста. Связь между этими параметрами очевидна: в конечном счете к сбоям в коммуникации приводят различия в тезаурусе коммуникантов, но степень влияния этих различий на успех коммуникации пропорциональна сложности организации структуры текста, т.е. вероятность более вариативного понимания текста вследствие несовпадения тезаурусов возрастает при усложнении структуры формы.

Хорошо известны факты, когда один и тот же текст при функционировании в разных странах и в разные эпохи получал различные оценки, по-разному интерпретировался. Следовательно, расхождения в восприятии возможны не только на индивидуальном, но и на социальном уровне.

Говоря о том, что в тексте закодирована определенная мыслительная информация, мы создаем метафорическую модель, «очеловечиваем» текст, наделяем его способностями, которыми обладает только человек.

Это же касается и школьной практики анализа текстов. Классическое задание, которое предлагается учителем на уроке литературы: определите, что хотел сказать автор своим произведением. При этом предполагается, что автором в тексте закодировано определенное его понимание и задача читателя лишь «раскодировать» его, избежав при этом возможных ошибок. Ошибка – это отклонение от авторского, закодированного в тексте варианта понимания.

Однако практика показывает, что такой инвариант – это фикция. Текст не является в строгом смысле слова носителем авторского инварианта, он лишь порождает в читателе его, читателя, вариант восприятия.

Опираясь на т.н. «здоровый смысл», читатели, а часто и исследователи рассматривают свой собственный вариант восприятия текста как авторский и при этом оценивают все иные варианты как отклонение от нормы, от авторского инварианта. Тезис о вариативности восприятия текста, о зависимости интерпретации содержания от различных характеристик реципиента и условий, в которых воспринимается текст не нуждается в доказательствах. В сущности, речь идет лишь о том, чтобы, рассматривая границы свободы читательского восприятия, привести в соответствие данные философии, психологии, нейрофизиологии и других наук, рассматривающих мышление человека, с теоретическими посылками лингвистики и литературоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимов Ю.М. Лингвистические взгляды В.П. Сланского: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1980. 200 с.
2. Орбинская М.В. Русская рок-поэзия: моделирование глубины текста: дисс. ... канд. филол. наук (10.02.02). Харьков, 2015. 279 с.
3. Потебня А.А. Язык и народность // А.А. Потебня. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. С. 158-185.
4. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. М.: «Книга», 1977. 264 с.
5. Степанченко И.И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма. К.: «Українське видавництво», 2014. 200 с.

(Статья поступила в редакцию 18 августа 2017 г.)